

Социальная помощь детям и подросткам

Н. Р. Сидоров,
кандидат психологических наук

Относительно недавнее наше прошлое кроме множества хороших или плохих моментов характеризовалось удивительной ясностью и определенностью категорий общественного сознания. Не было больших сомнений в верности суждений о существовании «белых» и «красных», классовых врагов и братских партий, империалистов и пролетариев и т. д. Всеобщность такого подхода к категоризации явлений действительности нашла отражение и в формировании суждений о том, какими бывают школьники: успевающие — неуспевающие, больные — здоровые, сироты — «родительские». Все ясно и определено. И в зависимости от того, к какой категории был отнесен ребенок, в работу с ним «запускалась» соответствующая педагогическая схема: общеобразовательная, специальная, вспомогательная, интернатная и т. д.

Сегодня былой ясности уже нет, и, к сожалению, вовсе не оттого, что мы поумнели, но попросту угасли маяки, рассыпалась многотрудно и целенаправленно сооружаемая система понятий, отражающая общественное сознание. Вместе с тем мы вдруг сумели увидеть, что в нашей школьной жизни кроме коллективов существуют индивиды, которые не поддаются однозначному определению. И многие из них плохо вписываются в сохранившиеся с прежних времен категории.

В связи с этим все чаще говорят о явлении дезадаптированности детей, преодоление которого требует организации и реализации специальной педагогической деятельности, поскольку традиционными способами эту проблему решить невозможно. О том, что проблема социально дезадаптированных детей и подростков действительно существует, свидетельствуют и рост детско-подростковой преступности, и катастрофическое увеличение количества детей, характеризующихся теми или иными аномалиями психического или физического развития, и появление именно в последние 3–4 года психически сохранных подростков среднего возраста, которые в силу социальных причин не освоили программы начальных классов общеобразовательной школы.

Действительные причины социальной дезадаптированности детей и подростков имеют сложный, комплексный характер. Если попытаться дать самую общую их классификацию, то можно выделить четыре группы причин, лежащих как бы в разных плоскостях, но в реальной жизни часто переплетающихся:

1) индивидуальные психические (искажения мотивационной сферы личности, аномалии психического развития в детском возрасте, несформированность способов социально приемлемого поведения, педагогическая запущенность);

Типология предпосылок и проявлений социальной дезадаптированности подростков

		А	Б	В	Г	Д
1	Особенности поведения	Адекватное социальное	Отклоняющееся поведение, не носящее характера правонарушения	Совершение правонарушений, не преследуемых в уголовном порядке, и (или) учет в ИДН	Совершение преступлений, не относящихся к категории тяжких	Совершение тяжких преступлений, преступлений против жизни, здоровья и достоинства личности
2	Состояние соматического здоровья	Практически здоров	Практически здоров, имеют место функциональные нарушения или (и) биологические факторы риска	Частые заболевания, требующие амбулаторного лечения, или общее недоразвитие, или нарушение обменных процессов	Хронические заболевания, требующие обследования и стационарного лечения (в т.ч. при обострении) или частые рецидивы хронических заболеваний	Инвалидность
3	Состояние психического здоровья	Практически здоров	Практически здоров, легкие пограничные расстройства или отклонения	Пограничные признаки нездоровья, необходимость систематического консультирования и (или) амбулаторного лечения	Выраженные признаки нездоровья, необходимость стационарного лечения	Душевные заболевания
4	Психологический статус: личность и мотивация	Структура мотивации без искажений, соответствует возрастной норме, акцентуаций характера нет	Мотивационная сфера с отклонениями от возрастной нормы, трудности в налаживании контактов и общении	Искажения мотивационно-потребностной и эмоционально-волевой сфер, наличие выраженных акцентуаций характера, агрессивность поведения	Выраженные нарушения (до «наоборот») мотивации, ярко выраженные искажения (против нормы) личностных черт, принципиальное асоциальное поведение	Психика, адекватная обстоятельствам жизнедеятельности, нарушена
5	Психологический статус: познавательные процессы	Уровень развития познавательных процессов и высших психических функций соответствует возрастной норме	Отклонения от нормального процесса развития и состояния психических функций, не носящие фатального характера и корригируемые	Низкий уровень развития когнитивной сферы и высших психических функций, процесс их развития аномален, возможна компенсация	Некомпенсируемые тяжелые недостатки когнитивной сферы и высших психических функций	Психика, адекватная обстоятельствам жизнедеятельности, нарушена
6	Дефектологический статус	Развитая контекстная устная и письменная речь, адекватные и без затруднений восприятие, анализ, воспроизведение вербальной информации	Устная и письменная речь сформированы, но есть трудности в формировании речевого (звуковой состав) и (или) письменного (знаковый состав) высказывания	Фразы аграмматические, предложения предельно простые, крайне бедный словарный запас	Выраженные нарушения процессов восприятия, анализа, переработки информации, выраженные нарушения планирования речевого высказывания	Контекстная (устная и (или) письменная) речь отсутствует либо грубо нарушена, значительные трудности в формировании речевого высказывания даже с опорой на реальную ситуацию
7	Педагогический статус	Актуальный уровень обученности соответствует заявленному году обучения, стабильные положительные оценки по всем предметам	Актуальный уровень обученности в основном соответствует заявленному году обучения при эпизодических пробелах в знаниях, неудовлетворительные оценки по одному или нескольким предметам	Значительные и обширные пробелы в знаниях, уровень обученности не соответствует заявленному году обучения, требуется дублированное обучение	Актуальный уровень обученности много ниже заявленного года обучения или неоднократное дублирование обучения в разных классах, требуется обучение по индивидуальной программе	Неграмотность, знание школьной программы в объеме начальной школы, требуется обучение по специальной программе
8	Социальная ситуация развития	Социальная ситуация развития в семье и по месту жительства соответствует норме, должный уход, воспитание, эмоциональный контакт обеспечены	Социальная ситуация развития в семье и по месту жительства в основном соответствует норме, требуется и эффективна минимальная коррекция	Социальная ситуация развития неудовлетворительна, необходим разрыв некоторых социальных связей и (или) конструирование новых	Должный уход, воспитание, эмоциональный контакт с близкими отсутствуют, социальная ситуация не способствует развитию (угнетает развитие)	Криминализованная обстановка в семье и (или) по месту жительства

2) индивидуальные соматические (хронические заболевания, органические поражения ЦНС, инвалидность, отставание в физическом развитии и т. д.);

3) социальные внеучебные (нарушения прав ребенка, отсутствие опеки со стороны взрослых, вовлечение в противоправные действия, бедность семьи, ограниченная возможность познания мира);

4) социальные школьные (плохой психологический климат в классе, низкий социальный статус ребенка в классе, низкий уровень преподавания в образовательном заведении). Насколько сложны причины социальной дезадаптированности детей, настолько же сложны и ее проявления.

В этом смысле представляется возможным дать примерную типологию предпосылок и проявлений социальной дезадаптированности подростков, разработанную нами на основе анализа тысяч случаев, с которыми ежедневно сталкиваются специалисты Экспериментального комплекса социальной помощи детям и подросткам «Лосиный остров» (см. табл.).

Наше образовательное учреждение было открыто в 1991 г. на базе бывшей Московской спецшколы для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания. Это значит, что тогда решениями исполкома Моссовета (председатель — Ю. М. Лужков) и Московского городского комитета по народному образованию (председатель — Л. П. Кезина) были предприняты принципиальные и конкретные шаги по отказу от репрессивной педагогики в пользу педагогики сотрудничества: вместо спецшколы для детей была образована школа помощи детям.

Сегодня в состав нашего комплекса входят общеобразовательная школа с индивидуальными формами обучения, профессиональная школа, медико-психологический центр, центр постинтернатной адаптации воспитанников детских домов, городской консультативный центр, информационно-аналитический центр, интернатное отделение, отдел внешкольной и социальной работы, московский детский телефон доверия и многие другие подразделения.

Ежегодно более тысячи детей и их родителей лично обращаются за консультациями к специалистам разных профилей, и более чем на 20 тыс. звонков в год отвечают телефонные консультанты.

Причины обращения к нам детей и подростков, их родителей или других взрослых, необходимо связанных с «проблемными» детьми, самые различные, но все обратившиеся получают квалифицированную помощь.

Современная общеобразовательная (или, как ее еще называют, средняя) школа успешно работает с детьми и подростками, характеризующимися особенностями, сформулированными в столбце А, более или менее успешно с теми, чьи особенности перечислены в столбце Б, но таких детей в современных социально-экономических условиях становится все меньше и меньше. Иногда даже кажется, что их меньшинство.

Да и у самой школы есть черты, которые можно расценивать как предпосылки для формирования социальной дезадаптированности ее учащихся.

Во-первых, в организационном плане нормативная наполняемость классов или учебных групп такова, что априорно предполагает деперсонализацию учащихся в ходе развертывания учебной деятельности. Ситуация усугубляется серьезной нехваткой педагогических кадров в массовой школе.

Во-вторых, призыв к гуманизации образования и воспитания (это когда мы ориентируемся на конкретного ребенка, его потребности и индивидуальные особенности развития) во многом остался красивой декларацией, а ведущее место в оценке промежуточных и конечных результатов деятельности образовательного учреждения по-прежнему занимают формальные критерии.

В-третьих, исчезли детские общественные организации — их «гнездом» всегда была школа, — которые в значительной мере способствовали социализации детей и подростков.

В-четвертых, в силу социально-экономического положения педагогических работников серьезная озабоченность большинства из них проблемами собственного выживания не способствует, мягко говоря, формированию в образовательных учреждениях эмоционально теплой атмосферы взаимоотношений между участниками образовательного процесса, что, безусловно, сказывается и на уровне психологического комфорта детей.

В-пятых, отсутствие в образовательных учреждениях психологов, а там, где они есть, чрезмерная нагрузка на них, низкий уровень психологической компетенции подавляющего большинства учителей-предметников не позволяют заметить первые проявления социальной дезадаптированности учащихся, проводить профилактические психогигиенические мероприятия и оперативную психологическую коррекцию.

Это самые общие соображения об особенностях современной массовой школы, но в конкретных образовательных учреждениях возможны и иные условия.

Так или иначе, но становится все больше и больше детей для которых характерно то, что сформулировано нами в столбцах В, Г и Д (см. табл.). А с такими детьми массовая школа работать не может, да и не должна. Также особые, специальные условия необходимы для детей-инвалидов или тех подростков, которые совершили тяжкие преступления с последующими рецидивами противоправных действий.

Детям «отклоняющимся» (в самом широком смысле этого слова) нужны условия, отличные от тех, что есть в массовой школе, и не нужны условия спецшколы. В первую очередь им необходима помощь.

Под социальной помощью детям и подросткам мы понимаем специальную деятельность государственных и (или) общественных организаций, частных лиц по минимизации или полному устранению факторов, значительно осложняющих процессы их социализации. Эта деятельность предпринимается в тех случаях, когда традиционные формы, институты и агенты социализации не дают адекватного эффекта, не способствуют нормальному протеканию процесса психического развития и личностного становления.

Здесь необходимо дать одно пояснение. Традиционно под социальной помощью понимаются меры, повышающие жизненный уровень людей путем предоставления им дополнительных материальных благ: одежды, пищи, денежных пособий, места проживания и т. п., если установлено, что они оказались ниже определенного уровня достатка. Но помощь детям, испытывающим трудности в развитии и личностном становлении, должна быть принципиально иной. Грубо говоря, недоученный ребенок, получивший бесплатные галоши, останется столь же недоученным, но, правда, обутом.

Социальная помощь детям и подросткам — это специальная педагогическая по своей природе деятельность. В условиях современной России такую помощь оказывают учебно-воспитательные центры и комплексы. Их уже десятки во многих городах, от Петропавловска-на-Камчатке до Калининграда.

Экспериментальный комплекс социальной помощи детям и подросткам Московского комитета образования является одним из таких учреждений, по ряду позиций он занимает ведущее положение.

Главной особенностью детей, поступающих для дальнейшего обучения в школы нашего комплекса, является их социальная (школьная) дезадаптация, в большинстве случаев не связанная с явно выраженной соматической или психоневрологической патологией. Для этих детей характерна не столько педагогическая запущенность, сколько «педагогическая заброшенность» со стороны как родителей, так и учителей. В последнем случае мы встречаемся с длительным отсутствием или значительной ущербностью предшествующего обучения, а в результате — с ярко выраженным, с одной стороны, отказом детей от продолжения обучения в традиционной форме, а с другой — с нежеланием массовой школы продолжать с ними работать. В такой ситуации мы сталкиваемся с вопиющим несоответствием крайне

низкого реального уровня обученности формально документированному этапу образования.

Обращающихся к нам детей и подростков отличают парциальные задержки психического развития, грубый психический инфантилизм, широкий круг нейропсихологических нарушений, патологические черты характера со склонностью к агрессии, различные пограничные психические расстройства невротического характера, искаженность мотивационной сферы.

Привлечение в образовательное учреждение детей, систематически оказывающихся в массовой школе неуспешными (по разным причинам), само по себе является первым шагом по преодолению их школьной (а если шире — социальной) дезадаптации.

В обеих школах комплекса обучение учащихся ведется по государственным учебным планам и программам, но методика преподавания отлична от того, к чему мы привыкли в обычной школе. Самое общее понятие, которое может охарактеризовать подходы наших педагогов, — индивидуальное обучение. Оно базируется не только на том, что в любом из 24 классов учится не более 12 человек, а каждый даже в этих условиях неуспешный ребенок имеет возможность индивидуально заниматься с учителем, но и на том, что педагог в нужный момент может получить необходимую ему информацию о своем учащемся от специалистов, работающих в комплексе: психологов, терапевтов, психоневрологов, воспитателей, социальных педагогов и т. д.

Совершенно уникальным в комплексе по содержанию своей работы является центр постинтернатной адаптации воспитанников детских домов, работа сотрудников которого также направлена на преодоление явлений социальной дезадаптированности индивидов, но уже не детей или подростков, а людей почти взрослых: выпускников сиротских учреждений. «Почти», потому что с учетом психологических особенностей этих людей назвать их вполне взрослыми нельзя.

Дело в том, что дети, оставшиеся без попечения родителей, вырастают в относительно закрытых (по причине самодостаточности) учреждениях на полном государственном обеспечении. Этот специфический мир соприкасается с каждодневной реальностью только отдельными сторонами. Персонал детского дома или школы-интерната несет ответственность за жизнь и здоровье своих воспитанников, их материальное благополучие и поведение. По большому счету это ответственность перед обществом за детей, оставшихся без родительской опеки. И в то же время воспитанники не усваивают обычных для жизни в семье и открытом обществе необходимых норм поведения.

Большинство выпускников сиротских учреждений не имеют опыта социальных контактов с незнакомыми людьми, у них не сформированы потребность и способность трудиться, нет опыта эмоциональных отношений с близкими людьми.

Заданные размеры настоящей публикации не позволяют остановиться на сколько-нибудь подробном описании работы всех подразделений Экспериментального комплекса социальной помощи детям и подросткам Московского комитета образования «Лосиный остров», но автор готов написать еще одну статью, если эта окажется интересной для читателей.